

УДК 821.111.1.09 Дж.Лондон

Лунина И.Е.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

ДЖЕК ЛОНДОН КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

Аннотация. Статья посвящена анализу эстетической позиции известного американского писателя Джека Лондона как литературного критика. На материале статей о литературном творчестве, рецензий, писем друзьям, редакторам, коллегам-писателям определены литературные приоритеты Лондона, критерии оценки литературных произведений, что позволяет заглянуть в его творческую лабораторию. Особое внимание уделяется интересу писателя к проблемам соотношения художественной формы и содержания в литературном произведении, индивидуального художественного стиля, выражения авторской позиции в произведении, языка. Акцентируется внимание на публицистическом пафосе как отличительной черте стиля статей Лондона, а также его интересе к актуальности проблематики, значительности художественных образов, умении писателей вызывать читательский интерес.

Ключевые слова: идея, автор, писатель, рецензия, образ, стиль.

I. Lunina

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10a, Russian Federation*

JACK LONDON AS A LITERARY CRITIC

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the aesthetical position of a well-known American writer Jack London as a literary critic. On the material of its articles on literary creative activity, his reviews, as well as on his letters to friends, editors, and associate-writers London's literary priorities and the criteria of literary works evaluation are determined. All these make it possible to scrutinize his creative laboratory. Special attention is paid to the writer's interest to the problems of the artistic form and content relationship in a literary work. Besides, individual artistic style, his language and the way the author's position is expressed in the work are considered. Close attention is concentrated on the publicistic enthusiasm as a distinguishing feature of J. London's style in the articles analyzed. His interest to the urgency of the problems described by the writers, significance of the artistic means they used, as well as their mastery in exciting reader's interest are specified.

Key words: idea, author, writer, review, character, style.

В творческом наследии Джека Лондона можно выделить ряд статей, рецензий, характеризующих его эстетическую позицию и свидетельствующих об осмысленном подходе писателя к процессу литературного творчества. Не менее важный источник информации о его литературно-критических взглядах – письма и замечания на полях книг, сохранившихся в личной библиотеке писателя, насчитывающей пятнадцать тысяч томов.

Для Лондона главное в литературном произведении – наличие идеи: успеха на литературном поприще может добиться только тот, «кто имеет или полагает, что имеет идеи, в которых мир нуждается», «блестящие носители искромётного огня», те, кто «на первое место ставят <...> выгоду мира» [6, с. 16]. Писатель должен выработать собственный, оригинальный литературный стиль, в основе которого, полагает он, два основных принципа. Первый – учиться мастерству у признанных писателей, не «отражая лучи чужой оригинальности» [4, с. 36]. При этом следует, избегая слепого подражания блестящим талантам, копирования стиля великих писателей (избегать «эха фраз» [12, р. 27]), оставаться предельно искренним. Второй принцип – правдиво изображать жизнь, основываясь на собственном жизненном опыте, умении анализировать факты: «Писатель должен держать руку на пульсе жизни, и жизнь даст ему его собственную рабочую философию, при помощи которой он, в свою очередь, станет оценивать, взвешивать, сопоставлять и объяснять миру жизнь» [4, с. 39]. Важным показателем литературного мастерства, с точки зрения Лондона, является выражение собственной «писательской философии жизни» в произведении – авторское «я» должно стать своего рода линзой, преломляясь через которую факт перестает быть простым отражением реальности, становится выражением авторской позиции. В доказательство Лондон апеллирует к творчеству великих – Шекспира, Гёте, Бальзака. Воображение, уверен он, играет столь же важную роль, сколь и реальные факты. Перефразируя О. Уайльда, Лондон заключает: «Факт, для того, чтобы быть правдивым, должен копировать Вымысел. Плод творческого воображения выглядит правдоподобнее, нежели голос жизни» [5, с. 46].

Размышляя о важности выработки собственного авторского стиля, Лондон уделяет особое внимание языку литературного произведения. Констатируя, что изменение ритма жизни находит прямое отражение в языковых процессах (упрощается конструкция предложений, сокращается их длина), он определяет язык – средство передачи мыслей человека – как язык образный. Утрата современным человеком способности к образному, а, следовательно, аллегорическому мышлению – одно из трагических, в понимании Лондона, последствий развития прогресса: «...язык стремится к краткости. Следовательно, аллегория, а с ней иносказание и мифы обрече-

ны на вымирание» [10, с. 52]. Оценивая происходящее, Лондон заключает, что человечество нуждается в том, чтобы литература «была не только концентрированной, сжатой, но и живой, острой, выразительной» [10, с. 53]. По мнению Лондона, это вполне достижимо; примером тому он называет творчество Р. Киплинга, чей стиль, отличающийся краткостью, простотой, удивительной свободой, отсутствием лишнего в произведениях, способностью разбудить воображение читателя, всегда восхищал его [12, р. 52, 64, 71, 76, 77, 92, 104, 136, 137, 145, 223, 788, 790, 1300, 1550]. Требование единства актуального содержания и искусной литературной формы становится одной из центральных установок писателя, полагающего, что от литературы требуется, «чтобы преходящее было выражено в непреходящей форме» [10, с. 55].

Осмысливая характер современного литературного процесса в целом и особенности поэтики литературного произведения в частности, Дж. Лондон обращается к анализу творчества отдельных писателей. Статья «Страшное и трагическое в художественной прозе» (*The Terrible and Tragic in Fiction*, 1903), не опубликованная при его жизни, интересна не только той оценкой, которую автор даёт творчеству Э.А. По, но и тем, что категории «страшного», «трагического» в литературе осмысливаются как весьма важные и соответствующие самой природе человека. Отдавая должное умению По «сделать чудовищное и невероятное близким и знакомым» [8, с. 57], Лондон с горечью констатирует двойственное отношение к творчеству По современников, восхищавшихся «ужасами» в его рассказах и одновременно стыдившихся признаться в своём интересе к подобным темам. Отмечая исключительное значение трагического и страшного для литературы, писатель обращается к творчеству Диккенса, Бирса и Хаггарда, «разрабатывавших» эту тему. Даже в рассказе о любви, полагает он, читателя интересует, прежде всего, трагическое и страшное, с которыми связана любовь (история Ромео и Джульетты, Абеяра и Элоизы, Тристана и Изольды) [8, с. 57].

В статьях, написанных в жанре рецензии, Лондон предстаёт не только как литературный критик, но и как сторонник определённых социальных, политических воззрений, которыми он с откровенным публицистическим пафосом делится с читателями. Широко используя риторические приёмы (риторические вопросы; вопросы, на которые даёт ответ; тезисы-призывы и др.), писатель делает акцент на идейной составляющей анализируемых произведений, умении создать художественный образ, как в капле воды отражающий актуальные проблемы современной общественной и экономической жизни. Обращение к литературному произведению становится для него поводом передать собственное эмоциональное восприятие от прочитанного, говорить об актуальных социальных проблемах, волнующих

его как человека и писателя. При этом главный интерес Лондона-критика направлен на личность автора: какова его жизненная позиция, насколько актуальны поднятые им в произведении проблемы, в какой мере предложенная им идея способна воздействовать на эмоциональное восприятие читателя. С этой целью Лондон вводит в текст рецензий подчас довольно пространственные цитаты из анализируемых текстов, делая, по сути, писателей своими соавторами, а читателя – участником творческого диалога «автор – произведение – читатель».

В статье-рецензии «Спрут» (*Octopus*), опубликованной в журнале *Impression* в 1901 г., отмечая достоинства романа Фрэнка Норриса «Спрут», Лондон даёт оценку творчества писателя, сумевшего создать подлинный «эпос Запада». Качества, которые он особенно ценит в Норрисе – это «великое вдохновение», «глубокое сострадание», способность передать «материалистический взгляд на историю» [7, с. 83], воплощённый в объёмных, правдивых, символических образах.

В знакомой российским читателям и литературоведам статье «Фома Гордеев» (*Foma Gordyeff*, 1901), посвящённой М. Горькому, можно увидеть похожие критерии в оценке значимости творчества русского писателя: присущие ему объективность, обращение к актуальной проблематике и особый пафос в изображении интерпретируются Лондоном как факторы, определяющие значительность литературного произведения. Оценивая Горького как глубоко национального писателя, Лондон называет доминирующей чертой русской литературы «самонаблюдение и углублённый самоанализ» [9, с. 87]. Достоинством повести он считает ярко выраженную личностную позицию автора: «...у него есть что сказать миру», а воплощённая в произведении «живая правда» [9, с. 87] требует от читателя быть честным при прочтении – не каждый сможет понять и принять написанное Горьким. Подбор цитат из повести в данной рецензии достаточно тенденциозен – подчинён основной задаче критика: представить анализ образа главного героя как определяющий проблемно-тематическую структуру произведения. Отметив важную идейную составляющую образа Фомы Гордеева («он может быть только разрушителем. Он не созидатель» [9, с. 90]), Лондон солидарен с Горьким в оценке трагического пафоса, звучащего в данном образе. Прослеживая причины этого, он указывает на важнейшее качество писателя – умение постичь суть современной жизни («...это блестящий анализ жизни, не жизни вообще, но жизни современной» [9, с. 91]). Правдивость образа Фомы Гордеева обусловлена, полагает Лондон, близостью героя автору, воплотившему в нём собственные мысли, сомнения, искания. Таким образом, мысль американского писателя о необходимости представлять в литературном произведении факт в контексте «философии жизни» автора

получает в повести Горького своё художественное воплощение, что и делает, с точки зрения критика, это произведение подлинно реалистическим.

Умение быть «национальным писателем» и одновременно способность выражать общечеловеческие ценности является, по мнению Лондона, неоспоримым достоинством большого писателя. Эти качества он видит в Эптоне Синклере, авторе романа «Джунгли», анализ которого представлен в статье «Джунгли» (*The Jungle*), опубликованной в *New York Evening Journal* 8 августа 1906 г. Главное достоинство романа Лондон видит в откровенности и предельной честности автора, сумевшего донести до читателей не только трагедию человека в «цивилизации джунглей» [1, с. 110] большого индустриального города, но и заставить их сострадать ему. Талантливо осуществлённый синтез документального и художественного, фактографического и личностного, эмоционального начал в романе, по мнению Лондона, делают его заметным явлением литературы. Лондон настаивает на исключительной актуальности проблематики романа, что эмоционально озвучено также в одном из его писем, в котором, сравнивая «Джунгли» с аболиционистским романом Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», он выражает уверенность, что произведение Синклера сделает многое для отмены «трудового рабства» в современной ему Америке: «Это главная книга сегодня» [12, р. 540]. Оценивая идейную составляющую романа, критик уделяет внимание композиции произведения, справедливо обращая внимание на образ Чикаго как идеобразующий и структурирующий повествование образ-топос.

Статья-рецензия для Лондона становится своего рода ораторской трибуной – возможностью говорить об актуальных политических и экономических проблемах современности. Прежде чем обратиться к тексту романа, предоставить слово самому Синклеру, Лондон даёт краткое, исполненное пафоса определение книги: «...повесть о гибели человеческой личности, о бедных сломанных зубцах безжалостного индустриального механизма» [1, с. 111]. Тезис о том, что автору романа удалось обратить внимание на главный порок современной цивилизации – превращение человека в винтик огромной машины, каковой представляется всё общество, становится лейтмотивным в статье, что позволяет автору вновь возвращаться к вопросу о критической направленности романа. Отмечая беспощадную правдивость произведения, он видит заслугу его автора в том, что тот разрушил стереотипы псевдопатриотизма, весьма распространённого в литературе США, показав «страну не такой, какой она должна быть или какой она представляется тем, кто живёт в неге и довольстве <...>, но такой, какова она на деле...» [1, с. 111, 112]. Принципиально важно, полагает Лондон, что героем романа Синклер сделал иммигранта, тем самым соединив воедино три важных для понимания сути цивилизации современных США темы –

бесчеловечной эксплуатации рабочих в буржуазном обществе, судьбы иммигрантов новой волны и разочарование в исконных национальных мифах, «американской мечты» в частности.

Пример превращения критической рецензии в аналитическую статью можно увидеть в случае со статьёй «Длинный день» (*The Long Day*, 1905), опубликованной в *San Francisco Examiner* 15 октября 1905 г. Статья посвящена анализу первого романа в то время ещё неизвестной английской писательницы Дороти Ричардсон, которой суждено было в будущем стать признанным мастером слова. Как и в случае с романом Синклера, Лондон выбирает данное произведение в связи с интересом к ярко выраженному в нём документальному началу: «Перед вами правдивая книга, человеческий документ» [2, с. 92] – так он начинает статью. Отмечая злободневность, актуальность проблематики, которую определяет в форме вопросов, поставленных в романе, Лондон прочитывает его как документ эпохи, предлагает собственный анализ явлений экономической и социальной действительности. В качестве основного объекта анализа им выбраны перипетии сюжета – обстоятельства трудовых будней молодой девушки на предприятиях большого города; каждый эпизод при этом трактуется как типичный факт выживания человека в условиях «машинной цивилизации» буржуазного общества. Лондон акцентирует внимание на типичности судьбы главной героини и образа в целом. Анализ романа представляет собой в итоге эмоциональный обвинительный акт бездушию современной буржуазной цивилизации, обезличивающей человека, превращающей его жизнь в один бесконечный день: «А длинный день нескончаем» [2, с. 99] – так автор подчёркивает метафоричность названия произведения, образно и точно раскрывающего его идейную составляющую.

Статья «И восстанет из мёртвых» (*These Bones Shall Rise Again*), написанная в 1901 г. как отклик на известие о смерти Р. Кипплинга, оказавшееся ложным, в 1910 г. вошла в сборник «Революция» (*Revolution and other essays*). Объектом оценки в статье становится не только творчество Р. Кипплинга, воплощавшего для Лондона идеал художника, но и характер времени, выразителем которого в полной мере явился английский писатель. Акценты, которые расставляет автор статьи, подчёркивают близость его собственной позиции взглядам Кипплинга на актуальные проблемы истории и современности, литературного творчества. Так, Лондон называет Кипплинга удивительно современным писателем, поскольку он сумел почувствовать свой век, свою эпоху, направление движение истории, выделить общие, вневременные константы, осмыслив их с точки зрения своего времени. По его мнению, тот, кто «рассказывает, о чём мы думаем и за что мы стоим, – такой человек становится глашатаем столетий» [3, с. 102], именно это обстоятель-

ство обеспечит писателю успех у будущих поколений. Оценивая личность Киплинга, Лондон выделяет его способность «сострадать простому человеку» [3, с. 108], что всегда прочитывается в лучших произведениях английского писателя между строк.

В многочисленных письмах Лондон отзывается о книгах, которые ему присылали или рекомендовали прочитать, иногда он рекомендует прочитать ту или иную книгу своему адресату. Помимо известных имен писателей (Р. Киплинг, Р.Л. Стивенсон, Дж. Конрад, Ф. Норрис, Э. Синклер, Э. Уортон и др.) встречаются имена и книги, которые ничего не скажут современному читателю – ни российскому, ни американскому. Однако замечания о произведениях, подробные или представляющие собой краткие реплики, содержат ценную информацию о творческих, писательских приоритетах – что Лондон отмечает, что критикует, что считает важным для писателя. Прежде всего, интерес для оценки взглядов Лондона-критика представляют его письма Кл. Джонсу (*Cl. Johns*), молодому литератору, переписка с которым переросла в творческую дружбу, а также Дж. Стерлингу (*G. Sterling*), известному поэту, близкому другу писателя.

Анализируя присылаемые ему Кл. Джонсом рассказы, Лондон не просто излагает собственное мнение, но и даёт практические советы, приоткрывая секреты собственной творческой лаборатории. Уделяет много внимания, в частности, вопросу о способах передачи авторской позиции, выражения авторского «Я» в произведении: «Себя в рассказ не вводите...», о событиях читатель должен узнать «через восприятие героев», «пусть читатель увидит ситуацию их глазами» [12, р. 269]. Рассуждая о важности создания особой атмосферы действия в литературном произведении, он предлагает отказаться от авторских рассуждений: «... вложите всё это в рассказы, в сюжеты, а сами устранились (за исключением тех случаев, когда выступаете как участник) <...> Атмосфера всегда означает самоустранение художника...» [12, р. 277]. Лондон советует Джонсу в рассказах больше внимания уделять языку, в частности синтаксису – использовать в различных ситуациях разные по структуре предложения. Динамизм в построении действия – одно из главных его требований: «...пишите напряжённее, а не так утомительно и длинно... Лучше тысяча хорошо построенных слов, чем целая книга посредственного, растянутого, небрежного материала» [12, р. 277].

В каждом письме Лондона к другу Дж. Стерлингу обязательно речь идёт о литературе: о сотрудничестве с издательствами, о книгах, которые они прочитали (их общих друзей и молодых, неизвестных писателей) и, конечно же, беспристрастный критический анализ произведений друг друга. Так, 8 июля 1903 г. он пишет, что получил и начал читать поэму Х. Миллера «Как это начиналось» (*J. Miller As It was in the Beginning*), а уже спустя

три дня в письме самому Миллеру выражает свой восторг, называет поэму «правдивой песней о <...>сильном, здоровом, радостном, прекрасном Западе, нашем Западе, как он есть» [12, p. 374].

Лондон, выступая критиком сочинений Стерлинга, щедр на похвалы, восторженные отзывы о том, что им написано, и одновременно строг как к произведениям своего друга, так и к его характеру (нерешительности, двойственности во взглядах), который, как считает он, зачастую мешает добиться подлинного успеха. Пожалуй, самым принципиальным вопросом, по которому друзьям трудно было сойтись в едином мнении, было отношение к творчеству А. Бирса, учеником и поклонником которого был Стерлинг. Так, Лондон признаётся, что ему не понравился сборник рассказов Бирса «Солдаты и штатские» (*Tales of Soldiers and Civilians*, 1891), поскольку писатель «обращается к разуму, но не к сердцу» [12, p. 59]. Отдавая дань художественному стилю Бирса («Цитаты Амброза великолепны. Каким пером он владеет»), Лондон убеждён в том, что при всей блистательности стиля, языка, его рассказы отличает плохая «философская основа», несостоятельность идей [12, p. 585].

Анализируя присланные Стерлингом произведения, Лондон обязательно указывает на те моменты, которые ему понравились, на то, что является сильной стороной произведения, не жалея красочных эпитетов; критику же проводит, как правило, корректно, высказывает своё мнение, спрашивая друга, согласен ли он с ним, допуская свою неправоту («...может быть, я не прав»). Так, он советует соблюдать жанровые каноны: не писать статьи в форме рассказа, «давать героям вымышленные имена», дабы была возможность «читать между строк» [12, p. 48], избегать чрезмерной серьёзности в рассказе, предназначенном для публикации в «бульварном издании» [12, p. 1143]. Чаше вызывает восторженную реакцию Лондона поэтическое мастерство Стерлинга. Высоко оценил он поэму «Магическое вино» (*Wine of Wizardry*, 1907), верно подметив отличительную особенность Стерлинга-поэта – обладание «властью над красотой» [12, p. 712]. Положительная оценка поэтического мастерства Стерлинга дана Лондоном также в связи с анализом поэм «Память» (*Memory*) [12, p. 800], «Стезя Портола» (*Path of Portola*) [12, p. 1269], «Сонетов Забвению» (*Sonnets to Oblivion*) [12, p. 794], военных сонетов (*War: A Sonnet Sequence*) [12, p. 1376].

Знакомство с той или иной книгой всегда вызывало у Лондона желание говорить об актуальных, на его взгляд, проблемах писательского мастерства. С Мэри Хантер Остин (*M.H. Austin*) Лондона связывала дружба, основанная на близости гражданской позиции, сходстве взглядов на литературное творчество. Давая высокую оценку её книге «Человек Иисус: краткая история жизни и учения пророка из Назарета» (*The Man Jesus: Being a Brief*

Account of the Life and Teachings of the Prophet of Nazareth, 1915), Лондон подчёркивает важность темы, соответствие оригинальной формы глубокой идее. Признавая, что Остин нашла свой стиль, он даёт определение понятию «стиль писателя»: это, в первую очередь, умение выразить своё «я», это результат деятельности сердца и разума, и только затем – художественная форма, несмотря на то, что большинство полагает иначе [12, р. 1513, 1514].

Среди любимых авторов Лондона был английский писатель Джозеф Конрад, литературным мастерством которого он восхищался. По словам Д.М. Хамилтона, «работы Конрада сильно влияли на Лондона». Американский литературовед приводит слова Кл. Джонса о совете читать книги английского писателя, о сходстве их взглядов на жизнь, способности обоих «испытывать чувство радости жизни» [11, р. 94]. В личной библиотеке Лондона сохранились книги Конрада, содержащие ценные критические заметки на полях. Так, Лондона восхищает способность Конрада создавать яркие, достоверные характеры в «Романе» (*Romance*, 1904), «Победе» (*Victory*, 1915). В «Победе» Лондон высоко оценивает также способы выражения авторской позиции, которая проявилась в новом видении темы любви, которую английский писатель «изобразил со всеми присущими ей иллюзиями – сам будучи свободным от иллюзий» [11, р. 96].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рецензируя произведения литературы, Джек Лондон всегда стремился, прежде всего, поделиться собственными мыслями, чувствами, опытом. В одном из писем он признаётся: «Я не критикую <Лондон Д. «Джунгли» / пер. В.М. Быкова // Лондон Д. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. С. 110–119.
2. Лондон Д. «Длинный день» / пер. В.М. Быкова // Лондон Д. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. С. 92–100.
3. Лондон Д. И восстанет из мёртвых / пер. В.М. Быкова // Лондон Д. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. С. 100–109.
4. Лондон Д. О писательской философии жизни / пер. В.М. Быкова // Лондон Д. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. С. 35–40.
5. Лондон Д. Невероятнее художественного вымысла / пер. В.М. Быкова // Лондон Д. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. С. 40–46.
6. Лондон Д. Первая помощь начинающим авторам / пер. В.М. Быкова // Лондон Д. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. С. 13–23.
7. Лондон Д. «Спрут» / пер. В.М. Быкова // Лондон Д. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. С. 82–86.
8. Лондон Д. Страшное и трагическое в художественной прозе / перев. В.М. Быкова // Лондон Д. Собр. соч.: в 2 т. М.: Терра – Книжный клуб, 2001. Т. 2. С. 55–64.
9. Лондон Д. «Фома Гордеев» / пер. В.М. Быкова // Лондон Д. Собр. соч.: в 2 т. – М.: Терра – Книжный клуб, 2001. Т. 2. С. 87–92.
10. Лондон Д. Черты литературного развития / пер. В.М. Быкова // Лондон Д.

Собр. соч.: в 2 т. М.: Terra – Книжный клуб, 2001. Т. 2. С. 52.

11. Hamilton D.M. *The Tools of My Trade: The Annotated Books in Jack London's Library*. Seattle, L.: Washington Univ. Press, 1986. 326 p.

12. *Letters from Jack London: in 3 v / ed. E. Labor*. Stanford: Stanford Univ. Press, 1988. 1657 p.

REFERENCES:

1. London D. «*Dzhungli*» / per. V.M. Bykova [London J. “The Jungle” / Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra–Book club, 2001, pp. 110–119.

2. London D. «*Dlinnyi den'*» / per. V.M. Bykova [“The Longest Day” / Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra–Book club, 2001, pp. 92–100.

3. London D. *I vosstanet iz mertvykh* / per. V.M. Bykova [That Dead Men Rise Up Never / Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra–Book club, 2001, pp. 100–109.

4. London D. *O pisatel'skoi filosofii zhizni* / per. V.M. Bykova [On the Writer's Philosophy of Life / Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra–Book club, 2001, pp. 35–40.

5. London D. *Neveroyatnee khudozhestvennogo vymysla* / per. V.M. Bykova [Stranger than Fiction / Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra–Book club, 2001, pp. 40–46.

6. London D. *Pervaya pomoshch' nachinayushchim avtoram* / per. V.M. Bykova [First Aid to Beginners / Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra–Book club, 2001, pp. 13–23

7. London D. «*Sprut*» / per. V.M. Bykova [“Octopus” / Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra–Book club, 2001, pp. 82–86.

8. London D. *Strashnoe i tragicheskoe v khudozhestvennoi proze* / per. V.M. Bykova [The Terrible and Tragic in Fiction Prose / Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra–Book club, 2001, pp. 55–64.

9. London D. «*Foma Gordeev*» / per. V.M. Bykova [“Foma Gordeev” / Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra Book club, 2001, pp. 87–92.

10. London D. *Cherty literaturnogo razvitiya* / per. V.M. Bykova [Features of Literature Development/ Translated by V.M. Bykov] // *London D. Sobr. soch.: v 2 t. T. 2* [London J. Coll. Works: in 2 V. Vol. 2]. M., Terra–Book club, 2001, pp. 52.

11. Hamilton D.M. *The Tools of My Trade: The Annotated Books in Jack London's Library*. Seattle, L., Washington Univ. Press, 1986. 326 p.

12. *Letters from Jack London: in 3 v / ed. E. Labor*. Stanford, Stanford Univ. Press, 1988. 1657 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лунина Ирина Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор кафедр истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета; e-mail: lounir_odin@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Лунина И.Е. Джек Лондон как литературный критик // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lunina Irina – Doctor of Philology, Professor, the Departments of the History of Foreign Literatures, Moscow State Regional University; e-mail: lounir_odin@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Lunina I.Ye. Jack London as a Literary Critic // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal), 2016, no. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru